

И.С. Хохолова

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск

**Читательские (концептуальные) проекции
«мужественность» и «женственность» в межкультурном общении
(на материале якутского эпоса «Нюргун Боотур Стремительный»)**

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному изучению концептов «мужественность» и «женственность», позволяющему выявить национально-культурную и гендерную специфику образа мира представителей якутской, русской и французской культур, в ходе смыслового восприятия текстов оригинала и переводов.

The paper is devoted to a comparative investigation of the concepts «masculinity» and «femininity», which makes it possible to reveal the national-cultural and gender specificity of the image of the world of representatives of Yakut, Russian and French cultures in the course of the semantic perception of original and translated texts.

Ключевые слова: языковое сознание, восприятие текста, ассоциации, межкультурное общение, концепт, гештальт, гендер.

Linguistic consciousness, semantic perception of text, associations, intercultural dialogue, concept, gestalt, gender.

УДК: 81'23.

Контактная информация: Якутск, ул. Белинского, 58. СВФУ, кафедра французской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения. Тел. (4112) 496881. E-mail: iskhokholova@mail.ru.

Текст как форма существования языкового сознания является одним из основных способов проекции осознаваемых слоев сознания, в превращенном виде. Содержание текста (значение) и смысл актуализуются в языковом / речевом сознании реципиентов лишь в процессе понимания интерпретации художественного текста как единства внешней и внутренней форм текста. Как утверждают исследователи [Сорокин, Марковина, 1989], решающим фактором речевосприятия является реализованная в сознании субъекта речевой деятельности его национальная культура, то есть степень принадлежности к определенной социокультурной общности. Текст в этой связи можно рассматривать как способ фиксации языкового сознания личности – национального по проявлению.

Восприятие инокультурного текста как процесс межкультурного общения, характеризуется ситуацией сопряжения психических образов и представлений, бытующих в сознании представителей разных культур. Такой процесс, как правило, сопровождается «конфликтностью», так как главной причиной непонимания при межкультурном общении признается различие национальных сознаний коммуникантов [Марковина, 1982; Тарасов, 1998], связанное с их когнитивными способностями (ментальной семантикой), и индивидуальными параметрами говорящего субъекта. Textoобразующая категория предикативности относит представленный в тексте мыслимый мир к действительности путем сравнения названных предметов и явлений с существующими у реципиента фоновыми знаниями. Действительным предметом речевой коммуникативной деятельности является не

текст как лингвистическая данность, а то, что стоит за текстом – фрагмент реальной действительности.

В рамках нашего исследования мы опираемся на концепции Н.А. Рубакина, Ю.А. Сорокина, согласно которым выявление смысла воспринятого сообщения реализуется через читательскую «проекцию» (концептуальную), иначе говоря, через когнитивно-эмотивную интерпретацию предметной ситуации, описанной в тексте с точки зрения определенной культуры. Под «проекцией текста» понимается ментальное образование концепта текста, смысл текста как цельность (целостность), продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [Залевская, 1998а, с. 35]. В ходе нашей работы мы оперируем терминами «“концепт” – единицей мышления, своего рода квантом структурированного знания», и его разновидностями – «“гештальтами”», комплексными, целостными структурами, которые упорядочивают многообразие отдельных явлений по своей семантике» [Стернин, Быкова, 1998, с. 57].

Появление гендерной лингвистики обусловило изучение «стереотипов, накладывающих отпечаток на поведение мужчин и женщин, в том числе речевое, и их языковую социализацию» [Кирилина, 1999, с. 90]. «Гендерные стереотипы представляют собой культурно обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и отражение их в языке» [Словарь гендерных терминов, 2002, с. 66]. Вслед за А.В. Кирилиной мы полагаем, что «мужественность» и «женственность», являясь важным атрибутом общественного сознания, рассматриваются как концепт культуры.

Для моделирования читательских проекций «мужественность» и «женственность» текстов оригинала и переводов нам представлялось необходимым: 1) выявить ключевые единицы, выражающие «мужественность» и «женственность» в текстах оригинала и переводов, общие и специфичные для мужчин и женщин; 2) использовать их в качестве слов-стимулов для конструирования ассоциативных проекций, возникающих в языковом сознании читателей – реципиентов мужчин и женщин, носителей той или иной культуры. Так как «ассоциативные связи лексической единицы или словосочетания», являющиеся ключевыми в восприятии и понимании текста реципиентами, «по разным полям в совокупности со связями слов внутри каждого поля и образуют ассоциативную структуру текста» [Караулов, 1999, с. 180], и, на наш взгляд, представляют фрагмент концептуальной системы субъекта, воспринимающего текст.

Эксперимент проводился в два этапа. Первый этап эксперимента представлял собой чтение фрагментов текстов эпоса («Нюргун Боотур Стремительный») на ИЯ и ПЯ экспертными группами филологов-представителей якутской, русской и французской культур с целью выделения ключевых единиц, выражающих «женственность» и «мужественность». Экспертные группы состояли из 20 членов (10 мужчин и 10 женщин). Полученные по результатам экспертной выборки и пилотажного исследования «итоговые» наборы ключевых единиц, выражающих «мужественность» и «женственность», были предъявлены в качестве стимулов якутским испытуемым (55 мужчин и 55 женщин), испытуемым русским 1, территориально проживающим в Якутии (55 мужчин и 59 женщин), испытуемым русским 2, территориально проживающим в Центральной России, г. Москва (50 мужчин и 55 женщин), и французским испытуемым (50 мужчин и 50 женщин) в ходе второго основного этапа эксперимента (свободный ассоциативный).

Итоговые наборы ключевых единиц, выражающих «мужественность» и «женственность», составили примерно одинаковые по объему слова и словосочетания: для групп испытуемых якутского ассоциативного эксперимента (далее АЭ) – 22 ключевых единиц (далее КЕ), для групп испытуемых РАЭ 1 – 20 КЕ и для групп испытуемых РАЭ 2 и ФАЭ – 23 КЕ.

Таблица 1. Ключевые единицы, выражающие «мужественность» у читателей ЯЭ, РЭ 1, РЭ 2, ФЭ групп

ЯЭ	РЭ 1	РЭ 2	ФЭ
бухатыыр (богатырь)	богатырь	богатырь	heros (герой)
аҕа (отец, старший)	защита	сила	force сила
Дьулуруйар Ньургун Боотур (Ньургун Боотур Стремительный)	сила	защита	grand (большой, великий)
күүстээх-уохтаах (сильный могоучий)	глава	благородный	puissant (могучий)
бастыҥ (лучший)	благородный	богатыри	chef (глава, шеф)
уол (юноша, парень, сын)	упрямый	вооружение	armes (оружие)
Үрүн Аар тойон (все-вышний бог)	богатыри	могучий	guerriers (воины)
дьылба (судьба, участь)	вооружение	священный огонь	rapide (быстрый)
тойон (глава)	крепкий	сын	chasse (охота)
оҕонньор (старец)	мужчина	битва	meilleur (лучший)
көмүскэл (защита)		борьба	combattre (сражаться) rude (жесткий)

Таблица 2. Ключевые единицы, выражающие «женственность» у читателей ЯЭ, РЭ 1, РЭ 2, ФЭ

ЯЭ	РЭ 1	РЭ 2	ФЭ
кыталык (стерх)	мать-земля	матушка	beauté (красота красавица)
дыхтар (женщина)	мать	прекрасная	belle (красивая)
балыс (младшая сестра)	красавица	красавица	femme (женщина)
кыыс (девочка / девушка)	женщина	жена	fleurs (цветы)
ийэ (мать)	стерх	богиня	ornements (украшения)
эмээхсин (старуха)	прекрасное	мать-земля	legère et belle (легко и красиво)
аан ийэ дойду (мать – земля)	невеста	хозяйка	épouse (невеста)
ойох (жена)	легко и красиво	невеста	poitrine (грудь)
үрүн көмүс (серебро, серебряный)	теплый уютный дом	душа	grande et magnifique (великая и прекрасная)
үрүн тулук (пуночка)	жена	женщина	terre (земля)
алаас (якутский родной простор)		зеленые березки	mère (мать)
		теплый уютный дом	

Далее, полученные ассоциативные поля якутских, русских, французских ключевых единиц, выражающих «мужественность» и «женственность» мы структурировали по методу «семантического гештальта» (Ю.Н. Караулов) для выявления общего и специфического в языковом сознании носителей той или иной культуры, в том числе национального и гендерного проявления. «Семантический гештальт ассоциативного поля обнаруживается, когда ассоциаты тяготеют к определенным характеристикам, группируясь вокруг нескольких реакций, которые обозначают некоторый набор мыслительных образов – концептов» [Караулов, 1976, с. 34]. Каждое ассоциативное поле было разбито на группы. Каждая группа получила название, согласно признаку семантической зоны в составе гештальта, которые маркируют реакции этой группы, а также ранг. Например, гештальт ассоциативного поля (далее АП) ключевого слова **богатырь** у испытуемых русских 1 включает группы: «Богатырский облик и качества» у мужчин 54,55% и у женщин 45,76%; «Эпический образ» у мужчин 16,36%, у женщин 28,81% АП; «Образ защитника» у мужчин 27,27% и у женщин 23,73%; отказы у мужчин русских 1 (1,82%), у женщин (1,67%) (см. рис.1). Ранги представлены в процентных показателях. Затем в структуре каждого поля мы определили «ядерные» группы реакций, в качестве которых рассматриваем две первые по рангу зоны семантического гештальта.

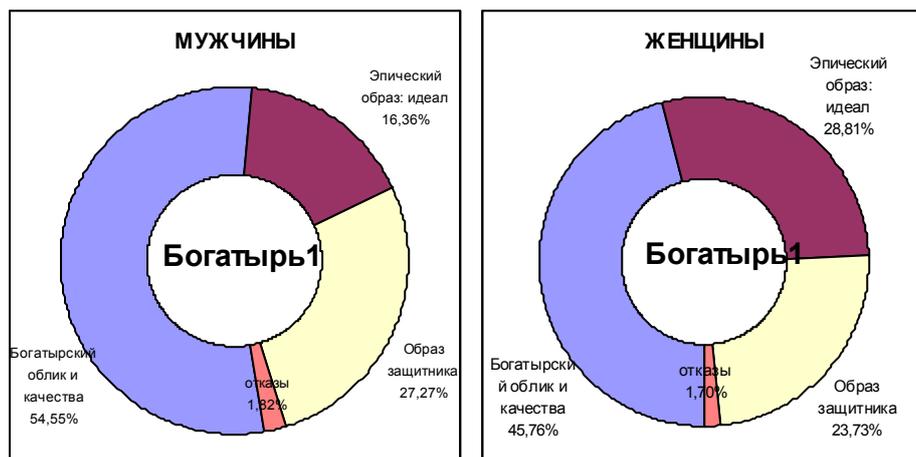

рисунок 1

Читательские (концептуальные) проекции «мужественность» и «женственность» были смоделированы путем организации фрагментов образа мира испытуемых представителей якутской, русской (русской 1 и русской 2) и французской культур в виде «ассоциативных гештальтов» эпического текста оригинала и переводов. Мы использовали в качестве инструмента, для реконструкции ассоциативных образов (проекций), вызванных в сознании якутских, русских и французских реципиентов, «ядерные группы» (ниже отмечены курсивом) ассоциативного поля (ниже отмечены жирным шрифтом) ключевой единицы, выражающей «мужественность» или «женственность».

Рассмотрим читательскую проекцию «мужественность» реципиентов в текстах оригинала и переводов.

В смысловой структуре текста на ИЯ, который является фрагментом образа мира носителя якутской культуры (мужчин и женщин), важно превращение мальчика во взрослого мужчину **сильного-могучего** по предопределению судьбы **Дьылҕа тойон оҕонньор** (*миф. образ* вершитель судьбы) и **Үрүҥ Аар тойон** – всевышнего бога.

Текст оригинала у якутских реципиентов начинается с описания *богатырского облика и качества этического образа* (АП **богатырь**) Нюргуна Боотура Стремительного **лучшего в своем роде, идущего впереди**. Основная роль в его воспитании отводится **отцу** как *главе семьи* – у якутских мужчин, *матери и отцу* – у якутских женщин. **Көмүскэл (защита)** или наделение его миссией *оберегания, сострадания и помощи* ближним ему дано свыше, и, возможно, здесь заложена идея антропоцентризма, согласно которой человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий. Сцены борьбы из эпоса у якутских читателей-реципиентов остаются «за кадром», что, возможно, обусловлено «фактическим» разворачиванием контекста, где описывается мирная жизнь, а сцены борьбы передаются автором косвенно через описание предопределения жизненной судьбы богатыря старцами богом Юрюнг Аар тойон и вершителем судеб Дьылга Хаан тойон.

В читательской проекции «мужественность» реципиентов русских 1 выделены ядерные группы *Создание надежного тыла* АП **защита, характер человека** АП **упрямый, вооруженные силы, арсенал** АП **вооружение** и *физическая сила* АП **крепкий**, которые соответствуют событийной канве авторского текста. И эти ассоциативные образы, вероятно, являются факторами эмоционального состояния реципиентов через описание *облика и качеств этического образа богатыря* у женщин, и *образа защитника* у мужчин на момент смыслового восприятия текста. Реципиенты русские 1 выделяют *Мощь и власть, мужество руководителя, военного предводителя*, который является *добрым и порядочным благородным рыцарем*.

У реципиентов русских 1 наблюдается «коллективное сознание» – опора на плечо соседа *защита, русские богатыри* АП **богатыри**. Проекция реципиентов русских 1 завершается ассоциативными образами *социальная роль мужчины в обществе и отношение мужчина-женщина*.

Смысловая структура текста у испытуемых русских 2, как и у русских 1 начинается и разворачивается примерно одинаково. В обеих группах испытуемых, как представителей одной и той же лингвокультурной и этнической общности, ключевыми являются одни и те же слова, которые содержат в структуре ассоциативного поля общие и специфичные ассоциативные образы: передается образ богатыря, его *богатырский облик, качества и эпический образ* АП **богатырь, мощь и власть**, а также *физическая сила* – у мужчин, *сила воли и разума* – у женщин АП **сила, создание надежного тыла** АП **защита, рыцарь, добрый и порядочный благородный, защита, памятник русской культуры** АП **богатыри, арсенал и вооруженные силы** и *причина и последствия* АП **вооружение**. Для испытуемых русских 2, территориально проживающих в Центральной России, в г. Москва, сюжетная линия текста разрешается ключевыми словами, содержащими иную информацию: **сын** с ядерными группами реакций *родственные отношения, отношение к сыну, священный огонь* *Вечная память, олимпийский огонь, источник тепла, связь с религией, битва и борьба*, которые ассоциируются «внешне», с одной стороны, с *историческим прошлым* страны, которая прошла через войны и интервенции (реакции *Куликовская битва, Великая Отечественная война, поле боя* и т. п.), с другой стороны, с социальной жизнью, со стрессовой ситуацией мегаполиса (*за жизнь, за место в жизни, карьера* и т. п.). «Внутренний» фактор ассоциативного поведения испытуемых русских 2 объясняется религиозностью русского народа.

Ассоциативный гештальт текста перевода на французский язык начинается с ключевого слова **heros** героя, который представляет собой, прежде всего, вымышленный персонаж из области *американского кино и фантастики*, и только потом *эпический образ* (не национальной, а мировой культуры), что существенно отличается от текста оригинала. У французских испытуемых представление героя современности выступает как образ сверхчеловека (Супермена или Бэтмена) со

сверхспособностями, действующего во благо народа, спасающего людей от бед, и таким образом, разрешающего все проблемы.

У французских реципиентов ассоциативный гештальт «мужественность» приобретает следующее строение, характеризующее образ героя: АП **force** (сила) *сила духа и противостояние, применение насилия*, АП **grand** (большой, великий) *размер, рост, сила и вес – у мужчин, величие и великие люди – у женщин*, АП **puissant** (могучий) *сила эффекта или энергия, влияние и воздействие – у мужчин, власть и господство – у женщин*, АП **chef** (глава, шеф) *глава, вождь и шеф*, АП **armes** (оружие) *арсенал, причина и последствия*, АП **guerriers** (воины) *солдат и вооружение, война и насилие – у мужчин, исторические лица и события – у женщин*, АП **rapide** (быстрый) *действие и спортивный*, АП **chasse** (охота) *охота, оружие и последствия применения оружия – у мужчин, преследование – у женщин*, АП **meilleur** (лучший) *соревновательный дух и результаты и последствия*. Читательская проекция «мужественность» у французских реципиентов завершается ассоциатами АП **combattre** (сражаться) *борьба, результаты и последствия – у мужчин, сопротивление – у женщин*, АП **rude** (жесткий) *сложность и препятствия и условия*.

Теперь рассмотрим читательскую проекцию «женственность» в текстах оригинала и переводов.

Социальная и возрастная дифференциации играют важную роль в представлении окружающего мира носителями якутской лингвокультурной общности. Жизненный этап женщины, по представлению якутов, включает пять возрастных групп, где первые три группы 1. Дети до 5–9 лет; 2. Девочки-подростки от 10–15 лет; 3. Совершеннолетние девушки, достигшие брачного возраста, невесты, молодые женщины от 15 до 30 лет обозначаются как **кыыс** (*девочка / девушка, дочь*); группа 4. Женщины средних лет, имеющие детей (до 50 лет) – **дьахтар** (*женщина*), группа 5. Пожилые и старые женщины (старше 50 лет) – **эмээхсин** (*старуха*). Патриархальная система в якутской семье предполагала уважительное отношение молодого поколения (балыс / младший, младшая сестра) к старшему (ага, агас / старший, старшая сестра). И эти традиции уважения и почтения старших в наши дни сохраняются как нравственно-этические нормы в обществе. Родственные связи также имеют огромное значение в якутской семье: **ийэ** (мать) с ассоциативным ядром *любовь материнская и родитель, родной человек*, **балыс** (младший по возрасту, или младшая сестра) *родственные отношения и возрастные особенности*.

У якутских испытуемых «женственность» конструируется из религиозно-мифологических представлений и нравственно-этических норм и поведения, отношения к окружающему миру и места человека в этом мире. Природное у якутских испытуемых рассматривается через призму религиозно-мифологического мировоззрения, выражаемого специфическими для носителей якутской культуры ассоциативными образами ключевых единиц: **кыталык** (стерх) как *олицетворение счастья и красоты, сакральность птицы*, **үрүҥ көмүс** (серебро, серебряный / -ая) ассоциируется с *религиозно- мифологическими представлениями о благополучии*, **үрүҥ тулук** (пуночка) у мужчин, прежде всего, включает ассоциативное ядро *белая птица*, тогда как у женщин преобладает эмоционально-чувственный «факт» *нежные чувства*, **алаас** с компонентами *якутский родной простор и природа*.

«Женственность» у групп испытуемых русских 1 и 2 носит, прежде всего, религиозный, затем социальный и эстетический характер. У русских 1 и русских 2 «женственность» ассоциируется, прежде всего, с образом **матери**, а также другими социальными ролями женщины (**жена, невеста**). Концепт «**мать-земля**» «смыкается с представлениями об особенностях русской религиозности – с одной стороны, с другой – тоже с особым русским отношением к своей стране как матери или как жене» [Степанов, 2001, с. 170]. **Теплый уютный дом** связан со своим *очагом* и поиском *юта и комфорта* для испытуемых русских 1 и русских 2. По-

нимание женственности у испытуемых русских 1 и 2 немыслимо без концепта «красота»: **красавица** (у обеих групп), **прекрасное** (у испытуемых русских 1), и **прекрасная, богиня** (у испытуемых русских 2). **Прекрасное** ассоциируется у испытуемых русских 1 с *грезами и мечтаниями: ожидания чуда* (реакции *далеко, чудо* и т. д.), *окружающей действительностью* (у мужчин), и *красота* (у женщин). **Прекрасное** является фактором религиозности и связанного с нею искание абсолютного добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божьем (у Н.О. Лосского). **Душа** у групп испытуемых русских 2 ассоциативно связана с *религиозными и идеалистическими представлениями о душе и щедрой русской душой*. **Зеленые березки** для групп испытуемых русских 2 – это окружающая природа, и символ *России* у мужчин, и *образ молодой женщины* у женщин. Следует отметить, что женщины русские 1 более толерантны к пониманию «чужого» и способны легко приспособливаться к окружающему миру. В структуре АП **стерх** у женщин русских 1 присутствует иное «приобретенное» знание локальных реалий – *олицетворение красоты*.

Для французских испытуемых «женственность», прежде всего, ассоциируется с красотой, женственностью и утонченностью с эстетической точки зрения: **beauté** *внешняя красота*, **belle** *красивая женщина*, **fleurs** *цветник*, **ornements** *роскошь, богатство, искусство*, **légère et belle** *легкость и красота движения, образ женственности и утонченности, эстетизм в искусстве*. Вместе с тем, в ассоциативной структуре гештальтов «женственность» у групп французских испытуемых довольно часто встречается компонент *природа* в понимании красоты **beauté** мужчин и **belle** у мужчин и женщин, а также земного **terre** *природа и стихии*. В качестве специфического компонента в концептах женственности у французов выступает «отношение». Так ассоциативный гештальт «женственность» у французских мужчин и женщин охватывает *романтические отношения fleurs*. Женщина **femme** рассматривается, прежде всего, как *объект сексуальности*, и часть тела – грудь **poitrine** вызывает ассоциативный образ *женственности и сексуальности*, занимающий доминантную позицию в смысловом восприятии текста французскими реципиентами.

«Ассоциативное» структурирование текстов на ИЯ и ПЯ показало, что «ассоциативные гештальты» «мужественность» и «женственность» на ИЯ ближе к тексту оригинала, чем «ассоциативные гештальты», построенные на переводных текстах (на русском и французском языках) и отражающие специфики образов носителей неавтохтонной культуры. Таким образом, якутские, русские 1, русские 2 и французские реципиенты восприняли и интерпретировали гештальты «мужественность» и «женственность», а значит всю смысловую структуру текстов через призму национально-культурного мировидения.

Тем не менее, в какой-то мере «содержательная» информация авторского текста передается, хотя и в «преломленном» виде, восстановленном в контексте когнитивного и эмотивного пространства, присущего собственной культуре испытуемых. Ключевые единицы, выражающие «мужественность», имеют больше совпадений у представителей русской и французской культур, чем у представителей якутской группы испытуемых. Но в целом, можно утверждать, что концепт «мужественность» имеет универсальный характер для всех рассматриваемых групп. Так как в центре образа мира названных культур находится мужчина. Во всех четырех группах испытуемых мужественности характерны: 1) сила: **куустэ-эх-уохтаах** у якутских испытуемых, означает сильный-могучий, **сила** у русских 1 и русских 2 и **force** (сила) у французов; 2) лучшие качества: у якутских испытуемых **бастын** означает – лучший, первый, у русских 1 и русских 2 – **благородный**, у французов – **meilleur** (лучший). Национально-культурная специфика концепта «мужественность» у якутских испытуемых выражается в отношении к ребенку мальчику (**уол**) как ко взрослому мужчине, а также значимости роли отца (**а5а**). У русских 1 превалирует социальный характер (**глава, крепкий, мужчина**)

по сравнению с военно-стратегическим характером ключевых единиц русских 2 (**битва, борьба**) и политическим и военно-стратегическим характером «ключей», выделенных французскими реципиентами (**puissant, chef, rapide, chasse, combattre**).

«Ассоциативный гештальт» женственности в текстах якутских и русских реципиентов совпадают больше, чем у французских читателей. Якутские и русские реципиенты подчеркивают значимость социальной роли женщины, как матери, жены. «Женственность» у якутских испытуемых рассматривается в социальном, религиозно-мифологическом, природно-эстетическом ракурсах. Национально-культурная специфика женственности в якутской культуре выражается в наличии возрастной иерархии (**балыс** – младший (-ая), младшая сестра, **кыыс** – девочка, девушка, **дьахтар** – женщина, **эмээхин** – старуха), а также значимости родственных связей (**ийэ** – мать, **ойох** – жена). Гештальты «женственность» у испытуемых русских 1 и 2 конструируются в социальном, религиозном и эстетическом ракурсах. У русских 1 и русских 2 «женственность» ассоциируется, прежде всего, с образом **матери**, а также другими социальными ролями женщины (**жена, невеста**). Французские испытуемые гештальт «женственность» восстанавливают в эстетическом и социальном ракурсах. У французских испытуемых «женственность» связана, прежде всего, с эстетическим восприятием (**beaute, belle, fleurs, ornements, leger et belle, grande et magnifique**). Специфическое ассоциативное поведение французских испытуемых в восстановлении гештальта «женственность» заключается в выделении романтических и интимных отношений, которые не соответствуют событийной канве авторского текста.

Литература

- Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998а. С. 35–53.
- Залевская А.А. Слово на пути к пониманию текста // Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста / А.А. Залевская, Э.Е. Каминская, И.Л. Медведева, Н.В. Рафикова. Тверь, 1998б. С. 4–46.
- Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
- Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. М., 1994. Кн. 1. С. 191–216.
- Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
- Марковина И.Ю. Влияние лингвистических и экстра-лингвистических факторов на понимание текста: Автореф. дис. ... канд. фи-лол. наук. М., 1982.
- Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста // Конспект лекций. М., 1989.
- Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
- Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 55–67.
- Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 30–34.
- Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 24–32
- Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.